

А.С. Старовойтова

Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

**К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ
ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ, СОВЕРШАЕМЫХ ЛИЦОМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
СВОЕГО СЛУЖЕБНОГО ПОЛОЖЕНИЯ**

Уголовная ответственность за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, совершенных лицом с использованием своего служебного положения, предусмотрена п. «б» ч. 4 ст. 228.1, п. «б» ч. 2 ст. 228.4, п. «в» ч. 2 ст. 229, п. «б» ч. 2 ст. 229.1 УК РФ.

Проблемы применения данного квалифицирующего признака связаны с тем, что нет единообразного толкования и понимания такого понятия, как «использование лицом своего служебного положения».

Безусловно, что к субъектам этих преступлений следует относить служащих, то есть лиц, состоящих на службе. Служащий – понятие собирательное и охватывает прохождение лицами государственной, муниципальной и негосударственной службы, а именно службы в коммерческих и иных организациях.¹

Согласно ст. 10 Федерального закона от 27 мая 2003 г. №58 ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» федеральным государственным служащим является гражданин, осуществляющий профессиональную служебную деятельность на должности федеральной государственной службы и получающий денежное содержание (вознаграждение, довольствие) за счет средств федерального бюджета, в то время как государственным гражданским служащим субъекта Российской Федерации является гражданин, осуществляющий профессиональную служебную деятельность на должности государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации и получающий денежное содержание (вознаграждение) за счет средств бюджета соответствующего субъекта Российской Федерации. В случаях, предусмотренных федеральным законом, государственный гражданский служащий субъекта Российской Федерации может получить денежное

содержание (вознаграждение) также за счет средств федерального бюджета.

Изучение и анализ юридической литературы, посвященной рассматриваемому квалифицирующему признаку, показали, что одни авторы трактуют понятие «использование лицом своего служебного положения» расширительно, относя к субъекту преступления любых работников предприятий, учреждений и организаций, использовавших при совершении преступления свое служебное положение. Другие истолковывают его ограниченно, полагая, что субъектом могут быть только должностные лица и лица, осуществляющие управленческие функции.² Третьи понимают данный квалифицирующий признак буквально, относя к нему должностных лиц.³

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. №12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» под использованием служебного положения следует понимать деятельность как должностных лиц, так и государственных служащих и служащих органов местного самоуправления, не относящихся к числу должностных лиц, а также лиц, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющих организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в коммерческой организации независимо от формы собственности или в некоммерческой организации, не являющейся государственным или муниципальным учреждением.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. №51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» содержится существенное уточнение о том, что использование служебного положения имеет место в отношении правомерного владения каким-либо имуществом: договора либо специального поручения, в соответствии с которым лицо осуществляло полномочия по распоряжению, управлению, доставке, пользованию или хранению имущества.

Под вверенным имуществом в рассматриваемом контексте следует понимать имущество, правомерно переданное во владение виновного, который в силу служебного положения осуществлял в отношении этого имущества полномочия по распоряжению, управлению, доставке, хранению и др. и был материально ответственным за его сохранность. В случаях, если лицу имущество пе-

редано для осуществления определенных технических операций в связи с выполнением служебных обязанностей без наделения его в отношении данного имущества какими-либо правомочиями, то данное лицо не наделяется указанными полномочиями и не относится к рассматриваемой группе субъектов преступления.

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. №14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» под использующим свое служебное положение лицом следует понимать как должностное лицо, так и лицо, выполнение трудовых функций которого связано с работой с наркотическими средствами или психотропными веществами.

Чтобы ответить на вопрос, кто именно обладает данными полномочиями, необходимо воспользоваться постановлением Правительства Российской Федерации от 6 августа 1998 г. № 892 «Об утверждении Правил допуска лиц к работе с наркотическими средствами и психотропными веществами» и приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 13 мая 2005 г. № 330 «О Перечне должностей медицинских и фармацевтических работников, а также организаций и учреждений, которым предоставлено право отпуска наркотических средств и психотропных веществ физическим лицам».

К данным субъектам следует относить, например, провизоров и лаборантов (при изготовлении лекарственных препаратов), работников аптек, врачей, медицинских сестер (при их отпуске и применении), охранников (при их охране), экспедиторов (при перевозке) и др.

Так, приговором Буйнакского городского суда от 24 марта 2010 г. по п. «в» ч. 2 ст. 229 и ч. 2 ст. 327 УК РФ за хищение наркотического средства с использованием своего служебного положения и подделку официального документа с целью сокрытия другого преступления была осуждена Исаева. Как врач станции скорой медицинской помощи в составе выездной бригады она выехала для оказания медицинской помощи больной. По указанию Исаевой больная была госпитализирована. По возвращении на станцию скорой медицинской помощи Исаева присвоила промедол и распорядилась им по своему усмотрению, тем самым нарушила правила использования наркотического средства. С целью сокрытия данного нарушения она вместо фельдшера произвела

неверную запись в карте вызова скорой медицинской помощи о применении больной промедола и расписалась за нее.⁴

Особое место занимают должностные лица, к которым уголовное право относит лиц, наделенных властными функциями представителей власти, служащих, осуществляющих распорядительные и административно-хозяйственные функции. Эти функции реализуются через юридически значимые действия. Вместе с тем примечание к ст. 285 УК РФ позволяет обратить внимание на такое основание выполнения юридически значимых действий должностного лица, как «по специальному полномочию», то есть выполнение обязанности лицом, которое не признается должностным.

Приговором Тихоокеанского окружного военного суда был осужден военнослужащий Т.. Будучи на должности фельдшера воинской части и не являясь лицом, выполняющим распорядительные и административно-хозяйственные функции, Т. по предварительному сговору с заведующим аптекой О., внося ложные сведения в служебную документацию, похитил 17 ампул 1% раствора омнопона. Мотивируя вменение соответствующего квалифицирующего признака, суд указал на то, что Т. «выполнял функции должностного лица по специальному полномочию на период исполнения обязанностей врача воинской части, закрепленному в приказе командира части»⁵.

Подводя итог, сформулируем признаки, которые присущи субъекту наркопреступления, совершенного с использованием своего служебного положения:

1) лицо должно состоять на государственной, муниципальной или негосударственной службе;

2) лицо наделяется определенными полномочиями в силу занимаемого служебного положения по определению либо исполнению порядка производства, торговли, продажи, хранения, передачи, пользования, перевозки и т.д. наркотических средств и психотропных веществ;

3) лицо должно использовать свои полномочия для совершения незаконных действий с наркотическими средствами и психотропными веществами

4) в случае совершения хищения наркотических средств или психотропных веществ (п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ) предмет преступления должен находиться в правомерном владении виновного лица.

¹ Иногамова-Хегай Л., Черобедов С. Квалификация преступлений, совершенных с использованием служебного положения // Уголовное право. 2008. №4. С. 27.

² Мальков С.М. Уголовная ответственность за дезертирство : учебное пособие. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2010. С. 97.

³ Плохова В.И. Использование полномочий в отношении вверенного имущества для его хищения как обстоятельство, влияющее на криминализацию деяний и дифференциацию уголовной ответственности. Барнаул, 2000. С.31.

⁴ Приговор Буйнакского городского суда от 24 марта 2010 г. // РосПравосудие. URL: <http://rospravosudie.com>

⁵ Мальков С.М. Уголовно-правовое и криминологическое противодействие наркопреступности в Вооруженных Силах // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков : материалы XVI международной научно-практ. конференции. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2013.Ч.2. С. 99.

П.Л. Сурихин,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА УЧАСТИЕ В НЕЗАКОННОМ ОБОРОТЕ НАРКОТИКОВ
(НА ПРИМЕРЕ ОРГАНИЗАЦИИ И СОДЕРЖАНИЯ НАРКОПРИТОНА)**

Массовая наркотизация общества продуцирует само существование и развитие незаконного оборота наркотиков во всех его формах.¹ Наркопритон является одним из ключевых элементов механизма самовоспроизводства наркопреступности и наркотизма в целом.

Интересно обратиться к статистическим данным организации либо содержания притонов для потребления наркотиков – периоды динамичного роста числа преступлений чередуются со спадом. Статистическая нестабильность рассматриваемого явления за период последних двенадцати лет дает возможность выделить его некоторые особенности.

В основе наблюдаемой статистики притоносодержательства лежит, прежде всего, появление целой отрасли криминального бизнеса, «технологической цепочкой» которого являются производство, сбыт и употребление специфических наркотиков, кото-